

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Coe)-44

P55

William Ritter

THE DIRE KING: A Jackaby Novel

Печатается с разрешения издательства Algonquin Books of Chapel Hill,
a division of Workman Publishing Company, Inc., New York (USA) и
литературного агентства Александра Корженевского (Россия)

Риттер, Уильям.

P55 Жуткий король / Уильям Риттер; [пер. с англ.
О. Перфильева]. — Москва: Издательство АСТ,
2018. — 352 с. — (#YoungDetective).

ISBN 978-5-17-110619-5

Сверхъестественный детектив Р.Ф. Джекаби и его бессменная помощница Эбигейл Рук продолжают свое самое серьезное расследование. В этот раз на чашу весов поставлена судьба всего человеческого рода! Улицы Нью-Фидлема наводняют кошмарные создания из потустороннего мира, но они лишь марионетки в руках загадочного Жуткого короля.

Джекаби и Эбигейл заручаются поддержкой Арауна – повелителя благих фэйри, и пытаются предотвратить катастрофу. А тут еще мэр Спейд объявляет охоту на сверхъестественных существ... Приключения детектива и его верной ассистентки никогда еще не были настолько опасными!

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7 Coe)-44

ISBN 978-5-17-110619-5

First published in the United States
under the title: THE DIRE KING: A Jackaby Novel.
Copyright © 2017 by William Ritter
Design by jdrift design. Jacket art and design by jdrift design.
Jacket photos © Roman Samborskyi/Shutterstock (silhouette);
file404/Shutterstock (man's head);
Israel Hervas Bengochea/Shutterstock (tower),
Author Photo by Katrina Santoro
© О. Перфильев, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Посвящается Мире, Хелен,
Лии, Гейлиан и всем остальным героям будущего,
которые сегодня еще растут,
но которые откроют на протяжении своей жизни
новые двери, о которых я никогда
и не знал, что они закрыты.*

Глава первая

Утверждать, что в доме номер 926 по Авгур-лейн так и не восстановился былой порядок, означало бы не иметь ни малейшего представления об истинной природе дома номер 926 по Авгур-лейн. Эта постройка и в лучшие свои времена выглядела как воплощение беспорядка и пристанище всего самого странного.

Его архитекторам, казалось, была неведома сама идея предварительного планирования, в результате чего здание представляло собой эклектическую смесь из самых разнообразных материалов в самых разнообразных стилях. Колонны и карнизы, балконы и балюстрады примыкали друг к другу под неестественными углами, из-за чего вся конструкция должна была получиться хаотичной и уродливой, но почему-то выглядела даже по-своему красивой. Да, хаотичной и беспорядочной, но тем не менее красивой.

Изнутри дом изумлял еще больше. Мой работодатель, частный детектив Р. Ф. Джекаби, не был обычным сыщиком, и доказательства тому можно было найти в любом уголке его резиденции. На полках стояли жутковатые сувениры — воспоминания о прош-

лых делах; из превращенной в лабораторию кухни доносились странные запахи, проникавшие через извилистый коридор в захламленный кабинет и растекавшиеся по роскошной библиотеке. Проходя мимо винтовой лестницы, я услышала над собой знакомые звуки — всплеск крыльев, эхом отразившийся от тихого пруда на третьем этаже, где почти все время проводил Дуглас, бывший некогда ассистентом Джекаби, а ныне предпочитающий пребывать в виде водоплавающей птицы.

Но каким бы странным ни представлялось это место, я уже привыкла называть его своим домом. И недавно в мой дом грубо вломились.

Я вышла через заднюю дверь на освещенный ярким солнечным светом дворик, где валялись обломки разбитых бюстов и прочих предметов интерьера, которые Джекаби выбрасывал из окна своего кабинета, расчищая последствия вторжения всю прошедшую неделю. В ходе нашего расследования мы разворошили осиное гнездо, и осы послали к нам гигантских чудовищ. Эти чудовища разбили статуэтки, сломали мебель и, что самое главное, стерли в порошок наше чувство безопасности. С тех пор мы старались сделать все, что было в наших силах. Подмели и собрали в прихожей красные доски и щепки, бывшие некогда нашей входной дверью из красной вишни; зашпаклевали дыры в стенах и очистили от осколков стекла пол и столы в разгромленной лаборатории. Но ущерб все равно был нанесен.

Жизнь в доме 926 по Авгур-лейн не стала нормальной. Не вернулась она и к привычной ненор-

Жуткий корабль

мальности. Она была какой-то неправильной и таковой и ощущалась. Остановившись, я достала из кармана тяжелый железный ключ. Единственное, что меня утешало, — это мысль о том, что один из виновников погрома сейчас сидит в погребе Джекаби, надежно оборудованном всевозможными магическими средствами защиты.

Когда я открыла дверь и спустилась по ступенькам в эту импровизированную тюрьму, Морвен Финстерн показалась мне не особенно грозной. Более-менее обычная блондинка с рыжевато-земляничными волосами, спускавшимися спутанными локонами и обрамлявшими ее худое лицо с широко расставленными печальными глазами. Я бы даже пожалела ее, если бы не знала, что на самом деле передо мной злобная ники — водяная нимфа, создание, меняющее облик и погубившее множество жизней.

— Пастуший пирог, — объявила я, опуская тарелку на пыльный стол. — Не очень теплый.

— Пахнет луком, — заметила Морвен.

— Да, я на него не поскупилась.

— Я же говорила вчера, что ненавижу лук.

— Потому и не поскупилась.

Пальцы Морвен дрогнули и сжались, словно она собиралась наброситься на меня и вцепиться в горло. От этого движения тихо звякнула тонкая цепочка, которой были перетянуты ее руки. Как утверждал Джекаби, цепочка из тибетского небесного железа, обладавшая какими-то особенными магическими свойствами. Я не совсем понимала, как она действует, но в том, что этот артефакт эффективен, сомнений

не оставалось. Пока цепь сковывает никси, она не сможет совершить ничего противного воле своего пленителя. Конечно, нрав ее от этого не улучшился, но чуть более покладистой Морвен все же стала.

— Хочу пить, — заявила чародейка.

— Я положила пару виноградин на тарелку. Можешь высосать из них сок.

— Хотя бы глоток из стакана...

— Нет.

Я сама видела, на что способна Морвен, если ей дать немного воды.

— Что, я тебя пугаю? — попыталась она задеть меня.

— До смерти, — ответила я. — Представляешь, что подумают соседи, если заглянут к нам и увидят тебя. Боюсь, будет так же стыдно, как если бы они обнаружили мышей в стенах или плесень на чердаке.

— Тебе не соседей нужно бояться, — процедила она, когда я развернулась, чтобы уйти. — Совет придет за мной. Отец придет за мной!

— Ну что ж, — отозвалась я, выходя на дневной свет и надеясь, что мой голос звучит достаточно беззаботно, — тогда тебе лучше побыстрее разделаться с луком.

Поворачивая ключ в тяжелом железном замке, я слышала сквозь дверь ее приглушенные проклятия.

Конечно же, я боялась. Учиненный Морвен разгром в нашем доме не шел ни в какое сравнение с тем, на что был способен ее отец. Самопровозглашенный король земли и иного мира уже побывал в моей голове и даже контролировал мое тело. От одной мысли

Жуткий корабль

о нем у меня бежали мурашки, а ведь, можно сказать, все только начиналось. «Веку людей настал конец», — объявил он. Его истинные цели оставались загадкой, но не проходило и недели, чтобы мы не узнали о появлении очередного кошмарного создания из потустороннего мира на улицах Нью-Фидлема, и все следы вели к Жуткому совету и его загадочному королю.

Тем не менее сам он не спешил появляться, по всей видимости, желая, чтобы мы подольше мучились незнанием. Я заметила, что по ночам долго не могла заснуть и лежала с открытыми глазами, бездумно разглядывая трещину на потолке, пока сквозь оконные стекла не начинали проникать первые лучи солнца. Проходя по саду, я глубоко вздохнула и расправила юбку. Пусть королю и удалось проникнуть в мои мысли, постоянную резиденцию я ему там устраивать не собираюсь. Предстоит еще немало работы. Я брела вдоль стены дома, стараясь занять голову более насущными проблемами. Потрепанный деревянный забор испещряли защитные надписи и символы, а с ветвей деревьев свисали перья и веревки, завязанные хитрыми узлами. За прошедшую неделю густая зеленая листва старой ивы стала бледно-желтой и поредела. Я распутала несколько сцепившихся между собой амулетов, и меня осыпало золотистыми листьями. Сдув пыль с каменных тотемов, я убрала несколько веточек, упавших на защитное кольцо соли, окружающее фундамент дома. Пока я поливала благоухающий розмарин и набухшую почками ведьмину лещину, мой взгляд скользил по кирпичной кладке,

Уильям Раттер

различая в ней многочисленные символы, уже казавшиеся старыми друзьями. Чуть выше, на карнизе, красовались око Ра, молот Тора и печать Соломона. Обогнув угол дома, я погладила рельефное изображение трилистника.

Над входом на чугунной штанге висела та же вывеска, которая приветствовала меня несколько месяцев назад, когда я впервые пришла сюда по открытой льдом мостовой Авгур-лейн холодным январем 1892 года.

Детективное агентство

Частные расследования и консультации:

Наша специализация — необъяснимые явления

Под вывеской стоял сам детектив, забивая гвоздь, на который он собирался повесить дверной молоток в виде подковы. Новая дверь была чуть шире и чуть толще прежней, но того же ярко-красного цвета. Кроме того, в ее верхней части появилось узкое окошко в раме — цельный кусок матового стекла с выгравированными словами:

Р. Ф. Джекаби

Частный детектив

— Доброе утро, мистер Джекаби, — поздоровалась я. — Новый вход выглядит замечательно.

— И с контекстуальным смыслом, — добавил он, держа во рту запасные гвозди.

— Э... прошу прощения?

Жуткий караван

Джекаби выплюнул гвозди в ладонь.

— Посмотрите на стекло. Подойдите ближе.

Я шагнула на площадку, и матовое стекло на мгновение помутнело, а потом на нем проявились другие слова:

Р. Ф. Джекаби
Наставник и работодатель

— Невероятно! — ахнула я.

— Сделано по специальному заказу. Ограниченный эффект ясновидения достигается посредством проникновения психической энергии сквозь стекло. Оно воспринимает ожидания и надежды каждого гостя, отражая их в соответствующей надписи. Заходите, посмотрите изнутри.

Я проследовала за ним. Буквы должны были отображаться здесь в зеркальном отражении, но надпись читалась точно так же, как и снаружи.

— Теперь дом знает, что наши потенциальные клиенты думают о моих услугах. И мы это тоже узнаем, прежде чем откроем дверь. Я считаю это довольно удобным приспособлением, особенно если принять во внимание, какие посетители приходили к нам в последнее время.

— Мудрая предосторожность.

— Да. Я также взял на себя смелость заколдовать его таким образом, чтобы оно рассеивало чары. Для меня не составляет труда понять, кого именно я вижу, но мне подумалось, что вы оцените возможность знать, с кем имеете дело. Кстати, о посетителях, —

Уильям Раттер

добавил Джекаби, небрежно бросив молоток и гвозди в ящик с надписью «Квитанции и расписки», — вы уже отнесли завтрак нашей не слишком дружелюбной гостье?

— Да, сэр. И заперла дверь за собой.

— Хорошо. Проверили амулеты снаружи?

— Только что, сэр.

— Сегодня вторник. Не забудьте оставить кувшин с медовым молоком для пикси.

— Сегодня среда, сэр. И я уже положила свежую землянику для спрайтов.

Джекаби удовлетворенно кивнул.

— Превосходно. Тогда подготовьтесь к прогулке. Мы выходим через час.

— Хорошо, сэр. Куда на этот раз?

— На Сили-сквер, а оттуда сквозь завесу к королю, чтобы разузнать о совете.

— К королю Аннуина? — едва не поперхнулась я. В памяти тут же всплыли два красных глаза. — Сэр, мы пока даже теоретически не готовы к такой встрече!

— А? — не понял Джекаби. — О, не к тому королю. В ином мире, как и в этом, много разных королей. Много плохих, но и много хороших, и никогда ни один из них не правил всем иным миром, чтобы ни говорил там отец этой злобной никси. Нет, вовсе нет. Пусть и не сразу, но я договорился о встрече совсем с другим королем. Если кто-то и заинтересован в сохранении барьера между мирами, то это Араун, Праведный король волшебного народа. Его посланники встретят нас ровно в полдень, чтобы проводить сквозь врата через завесу.

Жуткий корабль

— Похоже, после всего пережитого я уже не должна удивляться, что у вас есть друзья среди волшебных королей добрых фэйри, — заметила я.

Иногда мне казалось, что я вот-вот проснусь и пойму, что вся моя жизнь в Нью-Фидлеме — всего лишь сон, а на самом деле я сижу, положив голову на стопку научных журналов и приключенческих романов у себя дома в Портчестере, в Англии, где все так размеренно и логично, а волшебный народ встречается лишь в сказках.

— Не думаю, что термин «друзья» здесь действительно подходит, — возразил Джекаби. — Я в должниках у владыки Арауна. Когда я был совсем юным, он подарил мне Досье Ясновидца, как дарил и ясновидцам до меня. Я бы ничего не знал об истории своего дара, если бы не... — Детектив замер и уставился на открытую дверь.

Я проследила за его взглядом и увидела бледного седого старика, с трудом переставляющего ноги по дорожке к нашему дому. Он протянул руку, чтобы опереться о косяк, но промахнулся и упал на колени прямо на пороге. Мутное стекло в раме над ним уже прояснилось, и в нем вырисовались слова:

Р. Ф. Джекаби

Последняя надежда отчаявшегося

Глава вторая

— **Д**ьявол пришел за мной! — прохрипел старик. — Он наконец-то пришел за мной! Джекаби опустилсЯ на колено рядом с ним и протянул руку, предлагая помощь.

— Нет здесь никаких дьяволов, — сказал он. — Отдышитесь немного. Вот так.

Прищурившись, он добавил:

— Погодите-ка, где-то я вас видел.

— Мы встречались, детектив... в церкви, — пропыхтел старик, но тут же зашелся сухим кашлем.

На лице Джекаби отразилось воспоминание, смешанное с изумлением, и он склонил голову набок.

— Вот это да! Густав, не так ли? Нет, как вас там... Гроссман? Графтон!

Старик едва заметно кивнул.

— Отец Графтон. Да. О боже, как же вы поставили! — воскликнул Джекаби.

— Сэр... — промолвила я.

— Мисс Рук, позвольте мне представить вам отца Графтона. В последний раз мы встречались... когда же это было — три года назад? Когда мы с Дугласом расследовали довольно мрачную серию убийств на окраине города.

Жуткий корабль

— Не моих рук дело, — выдавил из себя Графтон. — Эти убийства.

— Не ваших, — подтвердил Джекаби. — Пастор сделал все, что было в его силах, чтобы оградить своих прихожан от зла. И справился великолепно, будь сказано к его чести. Конечно, он был тогда лет на тридцать моложе.

С этими словами Джекаби снова взгляделся в лицо старика.

— Три десятка лет за три года? Вы что, занимались оккультизмом? Вы же сами знаете не понаслышке, как это опасно! Дугласа вот тоже совсем не узнать с тех пор, как он покинул вашу церковь!

— Это внушило ему страх Божий, не так ли?

— Немного. Большей частью превратило в водоплавающую птицу.

— *Д-дим Худ*, — пробормотал старик, которому, кажется, трудно было остановиться взглядом на чем-то конкретном. Он потряс головой и заморгал. — Никакой магии... больше.

С его головы слетел и опустился на пол клочок седых волос.

Джекаби внимательно взгляделся в отца Графтона.

— Вы стареете с каждой секундой!

Графтон устало кивнул.

— Не понимаю.

Осмотрев ухо Графтона, Джекаби принялся к его легким как пух седым волосам.

— Не вижу никаких признаков проклятия, никаких следов паранормальных ядов, никаких видимых чар. Кто сотворил с вами такое?

— Время, — прохрипел Графтон. — Осталось не так много времени.

Лицо старика, словно шрамы, прорезали морщины, глаза подернулись туманом от катаракты. Плечи его содрогнулись.

— *Харвай о Хавган*, — выдохнул он.

— *Харвай о Хавган*? Что это значит? Это на валлийском?

— *Май'р корон, ваиуфон, а дариан*, — пробормотал Графтон, с каждым словом опуская голову все ниже, а потом дернулся так, что я едва не подскочила, и сжал руку Джекаби.

— Корона, копье, щит. Нельзя позволить ему собрать их. Корону он уже получил. Копье... было разрушено, но, боюсь, его восстановили. Щит... щит... — Старик задыхался, все тело его дрожало, глаза широко распахнулись. — Он верил мне. Теперь я должен довериться вам. Щит в Библии, Библии ревнителя.

— Щит в Библии? — переспросил Джекаби. — Какой Библии? Чьей? Ревнитель — это вы?

— Мало времени. Щит... в Библии. Вы должны остановить... остано... *стопиух и бренин*.

Отец Графтон обмяк, опустился на пол и, в последний раз вздохнув, замер.

Джекаби осторожно перевернул его. Кожа Графтона высохла и стала похожа на пергамент. Тело старика выглядело так, будто его мумифицировали. Я прикрыла рот рукой.

— Он что... — прошептала я.

— Вполне, — сказал Джекаби.

— Но как? — выдохнула я.